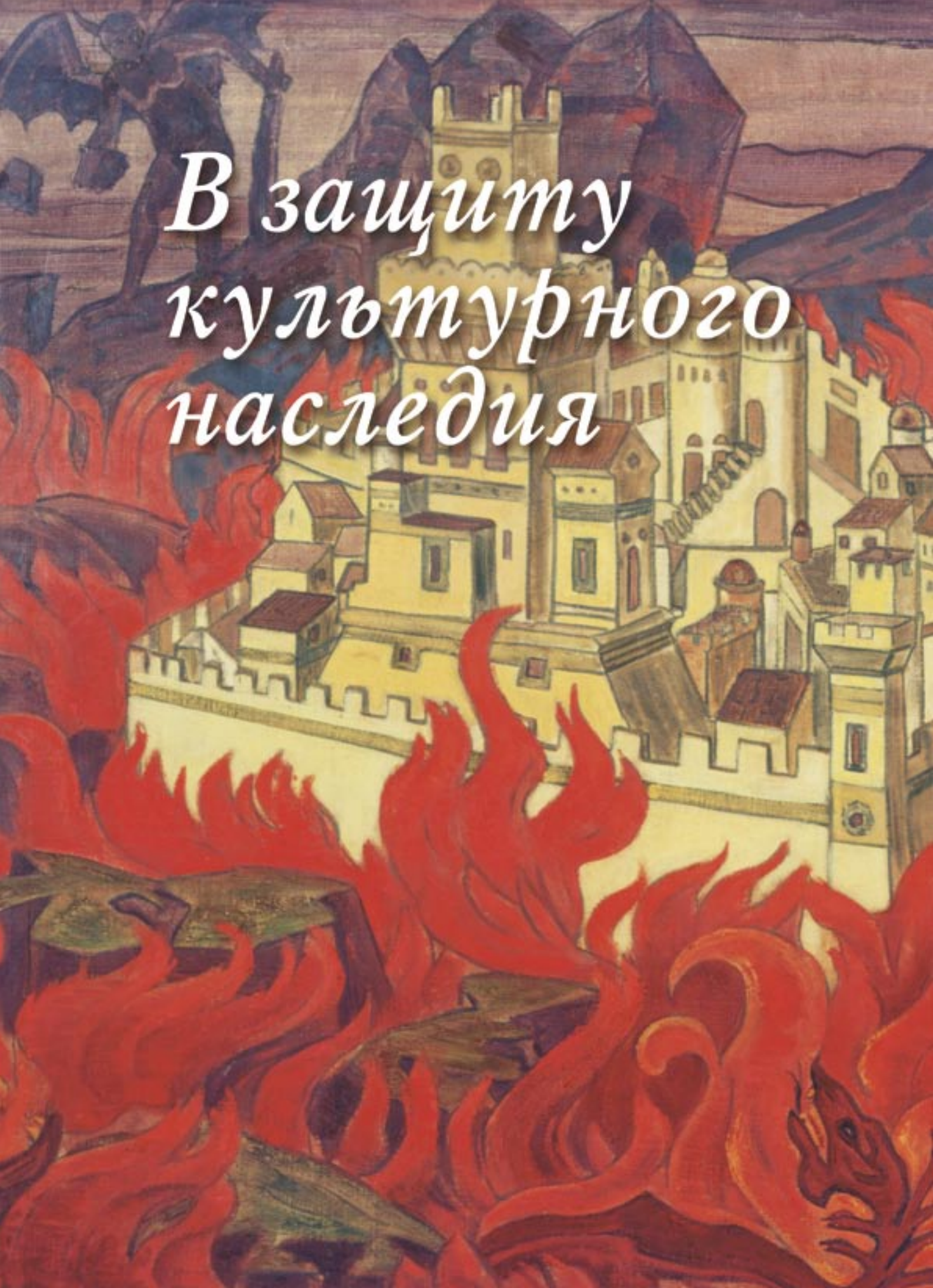

*В защиту
культурного
наследия*

С.Ю. Ключников

О философском экстремизме и репрессивной идеологии

Наблюдая публикации прошлого года, можно видеть, что появилось довольно большое число авторов, стремящихся либо «отметиться» на теме терроризма, либо свести счеты с теми фигурами или явлениями, которые им не нравятся. К числу подобных работ относится, на наш взгляд, статья доктора философских наук Вадима Розина в «Независимой газете»¹. В ней автор делает несколько «сильных» заявлений, смахивающих на борьбу идеологических противников в духе самых мрачных периодов отечественной и мировой истории. Каждый автор является специалистом в своей области, и, наверное, странно было бы ожидать от философа, ранее не занимавшегося исследованиями природы терроризма, конкретных имен, названий экстремистских организаций или конспирологических фактов. Он, казалось бы, исследует то, что ему ближе, — идейные корни терроризма. Но совершенно бездоказательно пытается найти их в сфере, не имеющей к терроризму никакого отношения. Розин договаривается до того, что террорис-

¹ *Розин В.* Терроризм как симптом кризиса техногенной цивилизации // Независимая газета. № 204, 22 сентября 2004 г.

ты — это, оказывается, «своеобразные эзотерики», и пытается зачислить в их лагерь ни больше ни меньше как индийского философа Ауробиндо Гхоша и основательницу Живой Этики Елену Ивановну Рерих. Утверждая, что идеологически источниками терроризма становятся «фундаменталистские учения, отпочковывающиеся от мировой религии, а не только от ислама», Розин вводит термин «эзо-экстремизм», для последователей которого люди якобы являются материалом в руках слепой эволюции, ведущей от неподлинного мира к подлинному. Поскольку учение о духовной эволюции человека составляет важную часть наследия Шри Ауробиндо и Е.И. Рерих, то оба мыслителя автоматически попадают у Розина в число «эзо-экстремистов», с которыми, как утверждает автор в конце статьи, необходимо бороться «усилиями сверху», с помощью государства и других общественных институтов.

Между тем для любого человека, мало-мальски знакомого с трудами Ауробиндо и Е. Рерих, совершенно очевидно, что оба этих человека всю свою жизнь противостояли любым видам насилия, включая и терроризм, хотя тогда его еще не существовало в современном виде. Известно, что Ауробиндо в молодости действительно был революционером, но, проведя год в тюрьме и пережив глубокую внутреннюю трансформацию, он пришел к выводу, что любой насильственный путь не способен изменить мир, и лишь добровольная и сознательная эволюция человека в духовном направлении способна медленно, но неуклонно улучшать жизнь. В дальнейшем он вел себя в соответствии с традициями Индии как философ и духовный учитель, проповедующий идеи мира и совершенствования. Он осуждал войну в Индии между индуистами и мусульманами, подвергал беспощадной критике сам способ решения противоречий между государствами через военные конфликты, осуждал кровопролитие и религиозный фундаментализм. После его смерти сподвижница Ауробиндо Альфасса Ришар в соответствии с идеями своего старшего духовного наставника построила международный и признанный многими организациями город Мира — Ауровиль, который должен был объединить всех духовных искателей планеты.

Что касается идей Елены Ивановны Рерих и всей рериховской семьи, то даже намек на их близость к некоему мифическому экстремизму

выглядит еще абсурднее. Антивоенный пафос выступлений Рерихов имел международное звучание. Одними из первых еще в самом начале тридцатых годов прошлого тысячелетия они распознали безумно-кровавую будущность германского фашизма и японского милитаризма и выступали против них публично. Столь же решительным было их осуждение индо-пакистанского братоубийственного конфликта в сороковых годах. А рериховская борьба за мир через культуру, увенчавшаяся заключением Пакта Мира, была прямым весьма результативным действием против насилия на политическом уровне. Если наблюдать за судьбами рериховского наследия уже после смерти его основоположников, то невозможно привести ни одного случая, когда последователи Живой Этики прямо или косвенно имели бы отношение к проявлениям политического насилия или обоснованию его на интеллектуальном уровне. Слово «мир» — наиболее часто употребляемое слово в текстах Живой Этики. Выдернутые из контекста цитаты, относящиеся к рериховскому наследию и якобы говорящие о гибели всего мира, кроме последователей Живой Этики, можно оставить на совести самого Розина. Во всяком случае они напоминают методы вычитывания противоречий и крамолы из евангельских текстов, практиковавшиеся научными атеистами во времена борьбы с церковью. Но даже если бы такие утверждения со стороны Рерихов действительно имели место — это не говорит ни о каком идеологическом обосновании терроризма. В таком случае надо было бы запрещать любую мировую религию, поскольку каждая из них имеет ярко выраженное эсхатологическое ядро. И вообще, если подходить к религиозно-духовным традициям с подобным репрессивным идеологическим инструментарием, можно смело изымать из Библии Откровения Иоанна Богослова, где говорится о массовой гибели вероотступников и спасении небольшого числа истинно верных христиан.

Глубоко ошибочна сама попытка Розина причислить наследие Рерихов к числу фундаменталистических учений, отпочковавшихся от одной из мировых религий. Критиковавшие религиозный фундаментализм за узость, агрессивность и нежелание посмотреть на мир широко, Рерихи строили свое учение как синтез духовной философии Востока и Запада, современных достижений науки и культуры и отнюдь не пытались модернизировать какую-либо религию. Но если

уж говорить о религиозных истоках рериховского наследия, то оно в гораздо большей степени связано не с исламом, без следа которого не обходится ни один крупный теракт в последнее время, а с христианством (причем не церковным, а эзотерическим, сущностным) и особенно с самой мирной из религий — буддизмом.

Удивляет научная некорректность и субъективность ряда положений статьи, автор которой в свое время написал целую монографию об эзотеризме. Оказывается, эзотеризм понимается Розиным не как сокровенные знания о человеке и мире, присутствующие, как принято считать, во многих тайных учениях, а как некое социальное движение, пронизанное психологической установкой на быстрое переделывание мира в угоду эволюции, почему-то интерпретируемой автором как действие некоего слепого катка вселенной, уничтожающего все живое. Возможно, подобная установка в какой-то степени присутствовала в философии и социальной программе некоторых западных оккультных орденов. Между тем и Ауробиндо, и Рерихи, как искренние и глубокие последователи философских учений Востока, говорили о сознательной и добровольной эволюции отдельных ответственных людей, которая оказывает влияние на мир вовсе не путем прямого революционного действия, а косвенно, через личный пример тех, кто встал на путь совершенствования. Хорошо понимая сложность изменения человеческой природы, названные мыслители не проявляли «исторического нетерпения» и стремления немедленно переделать мир, как приписывает им Розин, а ориентировали своих последователей на длительную работу по улучшению мира благодаря трансформации самого себя.

Возможно, кому-то из наших академических философов подобная позиция и деятельность кажутся утопичными или просто не близки и не нравятся, но это далеко не повод, чтобы совершенно бездоказательно бросать своим идеологическим оппонентам (а в России идеями Ауробиндо и Живой Этики интересуются сотни тысяч людей) столь серьезное обвинение. Ведь «эзо-экстремист» сегодня — это почти то же самое, что «враг народа» семьдесят лет назад. Подобные публичные обвинения — это в принципе запрещенный прием и опасный прецедент навешивания чудовищных ярлыков на тех, чьи взгляды не совпадают с твоими. Следует признать, что опасная и мракобесная тенденция шельмования идеологических противников и приписывания им наихудших, грозящих уголовным преследованием взглядов в последнее время набирает силу. Удушение свободы, интеллектуальных и духовных исканий, готовность подвести оппонентов чуть ли не «под статью» становится знаком нашего постлиберального времени, и данная публикация в «Независимой газете» — один из наиболее ярких примеров зарождающейся репрессивной идеологии. К сожалению, историческая память никогда не была сильным свойством нашей академической интеллигенции. Однако, если такие методы полемики вновь войдут в моду, не получится ли, что они обернутся против тех докторов философии, которые их пытаются реанимировать? А уж тогда почему бы любому человеку, которому не понравится научное мифотворчество Розина, не обвинить его в некоем «философском эзо-экстремизме» и не доказать, что оно раскалывает общество, становясь при этом «идеологическим источником терроризма»?

